

ЗАШИСКИ

**ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР**

I

1952

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • ЛЕНИНГРАД

Н. Н. ПОНШЕ

Описание монгольских «шаманских» рукописей Института востоковедения

Шаманизм был распространен еще в недавнем прошлом среди всех монголов. Шаманистами были и халхасы, и ойратские племена Северозападной Монголии, а также многочисленные монгольские племена Внутренней Монголии. Под влиянием буддизма шаманство местами давно исчезло. Из истории распространения буддизма в Монголии хорошо известно, что еще в XVII ст. подавляющее большинство халхасов были шаманистами, обращение которых в буддизм стоило немалых усилий проповедникам ламанизма. Последние не всегда могли рассчитывать на быстрый успех своей проповеди и поэтому склоняли монголов к буддизму различными обещаниями и подарками. Так напр., известно, что такой крупный проповедник, как Нейджи Тойн совершенно официально объявлял, что каждому выучившему такую-то молитву будет выдана лошадь или корова. Такой метод обращения в буддизм обеспечивал значительно больший успех проповеди, хотя бы только внешний. Поэтому является неудивительным, что принявшие буддизм, часто ограничивались одним лишь исполнением внешних обрядов, оставаясь шаманистами, и их буддизм представлял собою причудливое сплетение буддийских и старых шаманских воззрений. Не только вышеназванной причиной объясняется появление на месте прежнего шаманизма смеси буддийских и шаманских воззрений, но еще и тем, что сами ламы широко практиковали включение в буддизм тех или иных шаманских культов. Буддийские проповедники в Забайкалье совершенно открыто объявляли, что такое-то шаманское божество является по существу тем же

самым божеством буддийского пантеона, культ которого они старались привить бурятам. Так напр., бурятское шаманское божество Гуджир тенгри было объявлено тождественным буддийскому божеству *Mahākāla* и все признаки и функции прежнего шаманского божества были перенесены на соответствующее божество буддийского пантеона. В данном случае ламы поступали совершенно так же, как в свое время проповедники христианства в разных странах средневековой Европы, объявлявшие тех или иных языческих богов христианскими святыми.

Не останавливаясь на истории распространения буддизма среди монголов и на роли ламства в феодальной Монголии, характеристика которого совершенно не входит в задачи настоящей вступительной заметки к описанию рукописей, переходим к самому шаманству.

Шаманство сохранялось в чистоте, если вообще можно говорить о «чистом» шаманстве, не знаящем никаких влияний со стороны таких религий, как буддизм, христианство, магометанство и т. д., в недавнее время еще только среди западных бурят (в б. Иркутской губ.), а также среди некоторых племен Барги, как напр., среди дауров. Шаманов там можно наблюдать даже в настоящее время, и среди бурят шаманство только теперь начинает исчезать. Среди восточных бурят, в Забайкальи, где буддизм уже давно сделал крупные успехи, шаманство уцелело в значительно меньшей степени, хотя еще в 1930 г. автору настоящей статьи приходилось не только производить записи шаманских молитв, но наблюдать даже обряд посвящения одной начинающей шаманки. Бурятские шаманы еще совсем недавно играли большую роль и население к ним часто обращалось за помощью, особенно в случаях болезни. Что особенно интересно отметить, даже русское население Забайкалья часто обращалось за «врачебной» помощью к шаманам. Последние кроме обычного в таких случаях гонорара часто брали от пациентов, особенно в годы революции, удостоверения и заверенные волостными советами справки о том, что такой-то больной получил от них исцеление. Удостоверения эти преследовали цель не только повысить авторитет шамана, но использовались также в целях сложения или уменьшения налогов, как с лиц общественно полезных. Одно из таких удостоверений пишущему эти строки удалось приобрести у шамана Махансая Харашибирского сомона Агинского аймака в 1930 г. Ниже печатается это удостоверение с сохранением орфографии подлинника.

1928 года 29 января.

У д о с т о в е р е н и е.

дано настоящее удостоверение гражданкой Паросковеей димитревой Ивановой Олинского района Села дуралей гражданину усь карашивырскому Цагануской Самон Агинской Аимок базару Заинтуеву 1926 года Личил Меня базар Заинтуев. От которого мне стало лучше. въ чем и расписую Парасова димитревна Иванова.

О Действителн. сей подписи гр-ки Ивановой П. Д. удостоверяется подписью и при. с печат.

Преддуралеевск. с/с. (*неразборчиво*)

Печать председателя Дуралеевского Сельсовета Нерчинского уезда Забайк. губер.

Значительно реже можно встретить шаманов в Халхе, хотя и там они еще сохранились. Так напр., ряд наблюдений над шаманством у халхасов удалось сделать еще в 1925 г. ак. Б. Я. Владимирцову (Этнолого-лингвистические исследования в Урге, Ургинском и Кентейском районах. Северная Монголия, II, стр. 20 и сл.), а также автору настоящей статьи в 1927 г. Но халхаское шаманство, стоявшее уже тогда на пути полного исчезновения, обнаруживает множество буддийских влияний.

Переходя теперь к описанию рукописей, следует заметить, что по причинам, о которых говорилось выше, нельзя было избежать включения в него описания вульгарно-буддийских рукописей, из которых многие являются переводными с тибетского. Поскольку, однако, этот вульгарный буддизм тесно переплелся с шаманством и переродил его, вытеснив «чистое шаманство», с ним необходимо считаться. Литература о монгольском шаманстве в общем чрезвычайно бедна, и то немногое, что существует, посвящено почти исключительно бурятскому шаманству. Между тем, явление это чрезвычайно интересно, уже хотя бы по той причине, что будучи одной из так называемых «первобытных» религий, шаманство имеет свои социальные корни, выявление которых становится в настоящее время одной из насущнейших задач. Несомненно можно полагать, что шаманство не могло возникнуть в иной среде, чем в условиях родового общества и могло держаться лишь на ранних ступенях феодализма. Отчасти это подтверждается тем, что лучше всего шаманство сохранилось лишь у тех монголов, которые испытали монгольский феодализм лишь в слабой степени. В видах сказанного можно полагать, что настоящее описание шаманских рукописей принесет известную пользу для решения тех или иных вопросов, связанных с изучением монгольского шаманства.

Многие из описанных рукописей заслуживают большого внимания, так как они доказывают, что культ многих божеств, считавшихся специфическими божествами шаманского пантеона бурят, как оказывается, известен и южным монголам, ибо соответствующие рукописи были привезены из Ордоса, Чахара и т. д., где они очень широко распространены.

По содержанию рукописи разбиты на несколько отделов. Нужно, впрочем, оговориться, что разбивка эта произведена очень условно, так как часто в одной и той же рукописи содержатся различные моменты, почему они могут рассматриваться как относящиеся не к одной, но к нескольким категориям сразу.

Относительно принятых обозначений и сокращений следует заметить следующее:

Колл. — коллекция.

Жирным шрифтом даются прежние названия коллекций; напр., **Ладига**.

Римская цифра при этих названиях обозначает порядковый номер коллекции, напр., колл. **Владимирцова IV** обозначает четвертую коллекцию Владимирцова.

Арабская цифра, следующая за названием коллекции и ее номером, обозначает порядковый номер рукописи данной коллекции, напр., колл. **Радлова 15** обозначает рукопись № 15 коллекции Радлова.

Некоторые коллекции имели раньше такие обозначения, как **Владимирцов 1914 г. n° 2339**. Такие обозначения расшифровываются как коллекция Владимирцова 1914 г., инвентарный номер 2339. Номер, следующий за этим инвентарным номером, обозначал порядковый номер рукописи данной коллекции, напр., колл. **Владимирцова 1914 г. n° 2339, № 23**.

При помощи тире от прежних шифров отделены новые шифры, под которыми рукописи стали храниться после произведенной в 1929—1930 г. перешифровки, напр., колл. **Бурдукова 7 — F 211**, что обозначает рукопись № 7 коллекции Бурдукова, ныне имеющую шифр F 211.

Главнейшие сокращения

Разм. — размеры рукописи, которые даются в см (сантиметрах).

fol. — folium, лист. Цифры при fol. показывают количество листов рукописи.

г. — recto, лицевая сторона листа.

в. — verso, обратная сторона листа.

Лин. — строка. Цифры при лин. показывают количество строк на странице.

Чит. — читать.

I. Культ тенгриев

1. Колл. Жамцарано 1903 г. n° 1 — С 148.

Без заглавия.

Начинается:

*xutuγtu burxan baysi-yin jarliy-iyer,
Xormusta tengri-yin ireger-iyer bütügsen
yeren yisün tengri-yin аха
yeke Маха galan Darxan Güjir tengri.*

«Совершившийся по указу святого учителя-будды и благопожеланиями тенгрия Хормусты старший из 99 тенгриев великий *Mahākāla* Дархан Гуджир Тенгри».

Разм. 10 × 34 см, 11 fol., 26—27 лин. На синей старой русской бумаге. Бурятская рукопись хорошей сохранности. Орфография очень плохая. Рукопись привезена из Аларского дацана.

Содержит обращения и молитвы к тенгриям 1) *Mahākāla* Дархан Гуджир тенгри, 2) *Bayatur tengri*, 3) *Kisaya tengri*, 4) *Xan Atayan tengri*, 5) *Erketü Möngke tengri*, 6) *Ĵayaγači tengri* и ряд других.

С fol. 1 начинается обращение к *Mahākāla Darxan Güjir tengri*, который соответствует *Güjir teγgr'i* бурятского шаманского пантеона, являющемуся у агинских бурят-шаманистов божеством-покровителем рогатого скота.

Здесь любопытно отождествление этого шаманского божества с *Mahākāla* буддийского пантеона.

Обращение к нему:

*xutuγtu burxan baysi-yin jarliy-iyer,
Xormusta tengri-yin ireger-iyer bütügsen
yeren yisün tengri-yin аха
yeke Маха galan Darxan Güjir tengri,
siremin sayixan xalxa-tu,
sirdemil sayixan gün siregetü,
altan yeke alxu-tu,
mönggün yeke dösitü
Маха galan Darxan Güjir čima-dur mörgümüi.
kökö morin-ı deger-e ogede bolun soyurx-a!*

kürkirekü dayun činu
köbči-yin čaγaγur boltuγai!
keleküi yeke irüger činu
emün-e deger-e boltuγai!
γayıratu yeke irüger činu
minu emüne orusıtıγai!
γamuγ γayayayçı
γara morin-du ögede bolun soyurγ-a!
Xan Güjir čim-a-dur mörgümüi itegemüi jalbarımı sayınam bi!

küji tülejšü — küčiben ögünem,
arča tülejšü — ačiben ögünem.
meljigetü edür činu medejšü,

fol. 2 r.

boljuy-a-tu edür činu boljuldaju
eyimü nere-tü, teyimü jıl-tü maγu kümün bi
γamuγ-un γayayayγan Xan Güjir čima-dur mörgün maγtan sayınam.
altan alxu činu
čimeg barin dayudanam,
mönggün dösi-yin činu
möngkü xutuy-i γuyunam,
altan alxu-yin činu
arban buyan kesig-i γuyunam,
arbai buyudai čınaju,
arban kesig γuyunam!

alay dayan-i aman-eče tataγuluyçı,
altan alxu-yin isin-eče bariγuluyçı köbegün-tei boltuγai! a xuri!

kegere dayan-i aman-eče tataγuluyçı,
ken бүкүи күмүн-и γар-eče bariγuluyçı
köbegün-ü sür sünesün-i γuyunam, a xuri!
ködügedü bayıxu dörben xosıγu mal-un mal adayusun-u xutuy sür
sünesün γuyunam, a xuri!

«Совершившийся по указу святого учителя-будды
 и благопожеланиями тевгрия Хормусты

старший из девяносто девяти тенгриев
 великий *Mahākāla* Дархан (кузнец) Гуджир тенгри,
 с прекрасным чугунным щитом,
 с прекрасным глубоким окрашенным престолом,
 с большим золотым молотом,
 с большой серебряной наковальней,
Mahākāla Дархан Гуджир тенгри, тебе я поклоняюсь.
 Соизволь восшествствовать на сизом коне!
 Твой гремящий голос
 да будет по ту сторону горной цепи!
 Произносимое великое благопожелание твое
 да будет впереди и сверху!
 Милостивое великое благопожелание твое
 да будет передо мною!
 Создатель всего,
 соизволь восшествствовать на вороном коне!
 Хан Гуджир, тебе поклоняюсь я, верую и сидя молюсь я!

.....
 Возжигаю курительные свечи и отдаю свои силы,
 жгу можжевельник и воздаю свою благодарность.
 Зная твой день, относительно которого бились об заклад,
 условливая твой условленный день,
 такой-то по имени, такого-то года рождения дурной человек я
 сижу и восхваляю, поклоняясь тебе, создатель всех Хан Гуджир.
 Твой золотой молот
 подношу в качестве украшения и призываю.
 Прошу вечного счастья
 твоей серебряной наковальни.
 Прошу десять благодеяний и счастье
 твоего золотого молота,
 варю ячмень и пшеницу
 и прошу о десяти счастьях!

.....
 Да буду с сыном, который будет подавать за рукоятку золотой молот,
 который будет потягивать за рот негого жеребенка! А хуруй!

.....

Прошу о жизненной силе и душе сына,
 который будет подергивать за рот гнедого жеребенка
 и брать за руку кого, бы то ни было. А хуруй!
 Прошу о жизненной силе и душе четырех пород скота,
 что находится на степи, и животных. А хуруй!»

С fol. 2 v. начинается обращение к *Bagatur tengri* и *Kisaya tengri*,
 из которых последний соответствует *Xāŋ Xihāŋ tenggri* бурятского шаман-
 ского пантеона, являющемуся у агинских бурят-шаманистов верховным
 божеством, владеющим жизнью человека, локализуемым на западе.

«Созданный святым учителем-буддой,
 вымоленный Хормуста тенгрием,

.....
 великое белое возлияние поднося,
 великое твое кобылье молоко
 подношу я в качестве жертвы
 на счастье этого дня твоего,
 на благо этого месяца твоего.

Впереди тебя счастьем ставший,
 в промежутке у тебя гостем ставший,
 у передней двери человек всеильный,
 на зеленой степи,
 на вороном-сером коне,
 с мечом из твердой стали,
 подающий лучшую из земель,

.....
 всевышний Хан Багатур тенгри мой,
 высший из находящихся впереди
 всеильный Багатур тенгри мой!

С высоким яшмовым великим телом,
 с чистым и великим голосом,
 когда я поскользнусь,
 словно вязовая колонна
 подпирающий меня в ребро;
 когда я скольжу,
 словно лиственничная колонна

подпирающий меня в ребро, тенгри мой!
 Тенгри мой, делающий панцырем и шлемом
 мою одежду и шубу из шкуры козленка!

.....
 Не дающий мне спотыкнуться
 о камень величиною с лодыжку,
 не дающий поскользнуться
 на льду величиною с чашу, тенгри мой!
 Всевышнему Хану *Kisaya* тенгри подношу я чистую жертву,
 молюсь и поклоняюсь».

Можно полагать, что *Kisaya tengri* и *Bayatur tengri* являются одним и тем же божеством.

С fol. 3 г. начинается обращение к *Ataya tengri*, являющемуся по представлениям агинских шаманистов (у них *Atā tengri*) божеством-покровителем табунов.

«Поклоняюсь высшему из всех Хан Ата тенгри.
 Твой громовый голос
 раздающийся около пади,
 объединяющий мысли всех монголов.
 Громовый голос свой
 подающий около скал,
 объединяющий мысли всех,
 обладающий громким голосом,
 с огромным молниевым телом,
 обладатель многих туч,
 с десятками тысяч глаз,
 всевышний мой Ата тенгри,
 высший из всех, находящихся впереди, всеильный Ата тенгри мой!
 Широкое и великое белое кропление твое —
 поверх девяносто девяти вечных небес,
 ниже семидесяти семи (слоев) матери *Etügen*,
 да призовет сюда!
 Тенгри мой, делающий голое тело мое одетым,
 дающий мне пищу, которую я могу есть ртом,
 тенгри мой, дающий мне одежду, чтобы надеть на спину,

тенгри мой, дающий мне верховое животное, чтобы ехать верхом
ляшками!

Тенгри мой, удаляющий посланцов Эрлик Хана, приходящих, чтобы
забрать и съесть,

да окажи покровительство благу и счастью

милосердного властителя-хана, ханши и всех живых существ!

Да будет в великий день белое возлияние!»

За этим обращением следует:

Köke möngkün tengri-yin sūdūr orusibai

«Сутра синего вечного неба».

С fol. 3 v. начинается обращение к *Erketü tengri*:

emüne egüdedü

erketü möngke tengri-yin egüdügsen ügei

ebesüben egüdegsen Erketü tengri-yuyan jalbarin mörgümüi

«Молюсь и поклоняюсь у южной двери

своему Эркету (Всесильному) тенгри, самому возникшему,

не созданному всесильным вечным небом».

.....

«Возникшему без ведома,

возникшему от матери *Etügen* и моря,

я, дурной человек, такой-то кости, такого-то рода (*отмыту*),

такого-то года рождения, стольких-то лет

вам молюсь и подношу чистую жертву серым конем, красной овцой,

двумя лампадами, двумя курительными свечами, двумя шелковыми

*jalama*¹ и 3—5 возлияниями».

После этого следуют просьбы об избавлении от грехов, напастей, чер-
тей, смерти и страданий, болезней, увечий, от разных злых существ вроде
kölčün, albin и т. д., о даровании счастья и благополучия жене и сыну,
о даровании пшци, верховой лошади.

На fol. 5 г. содержится общее обращение к ряду божеств, в котором
упоминаются:

1) *Miliyan tengri*, соответствующий *Ešegě Malān teŋgri*, верховному
божеству бурятского шаманского пантеона.

¹ Бур. агинск. *gałtā* лоскутья, развешиваемые во время совершения шаманского
обряда.

- 2) Высший из всех *Köke Mönge tengri* «Синее вечное небо».
 3) *Xan Bayatur tengri*

«делающий десятками тысяч свои десятки тысяч,
 налаживающий свой сырой булат,
 тысячами делающий свои тысячи и тысячи,
 налаживающий свой мясной булат,
 дающий гения-хранителя князю,
 становящийся гением-хранителем от нападающего врага,
 являющийся гением-хранителем от чужого врага,
 на яшмово-зеленой степи,
 с темносерым конем,
 с твердым булатным мечом,
 обмеряющий лучшую из земель

 всевышний *Xan Bayatur tengri!*»

4) *Xan Kisaya tengri*, эпитетами которого опять являются «подпирающий меня в ребро, словно вязовая колонна, когда я поскользнусь», «делающий панцырем мою замасленную шубу», «объединяющий мысли всех».

5) *Xan Atayan tengri*, носящий те же эпитеты, что выше, напр., «обладающий огромным молниевым телом», «с глубоким и великим голосом». К нему обращается просьба о продлении жизни.

На fol. 6 r. начинается другое общее обращение к разным божествам и обряд посвящения лошади, быка, овцы и козы.

Упоминаются Хормуста, 99 тенгриев, солнце, луна, семизвездие, гора *Sumeru*, молочное море и призывается счастье *Dalai Dayibun Xayan'a*, отцов и дедов. Далее идет описание жертвуемого коня:

«Он подобен прекрасным небесным коням,
 оба глаза его подобны блеску солнца и луны.
 Пар его рта подобен протянувшемуся небесному туману,
 от кончиков ушей его словно радуга протянулась,
 красный язык его словно разгоревшийся огонь,
 то, что под низом — попирают копыта четырех сторон,
 хвост его — подобен гриве льва.
 Этот конь — отец тысячи скотин».

Далее следует просьба исполнить девять желаний: избавить от ужасов тенгриев, ужасов *nāga*, ужасов четырех стран света и восьми окраин, не приносить ущерба скоту, имуществу и пище, избавить от страданий, от опасности для жизни, от чертей, дать спокойствие и счастье.

С fol. 7 г. начинается обращение к *Ĵayayāçi tengri*, известному под этим же именем *Zajāši teŋgr'i* у бурят, у которых, напр., у агинских, он является божеством-покровителем скота. Он возник на юге (*emüne egüdeg-sen*), сам возник, не создан всеильным вечным небом и возник без чьего-либо ведома. Ему подносится белый конь, белая овца, девять *ĵalata*, 9 лампад, 9 курительных свечей и возлияние. Просьбы, обращаемые к нему, аналогичны прежде упоминавшимся.

На fol. 8 в. заключаются обращения к *Xan Ĵayayāçi*, к *Erketü Miliyan tengri*, *Degedü Köke Xan Mönġke tengri*, *Etügen eke*; далее, к самозародившемуся *Erketü tengri*, которому жертвуют белого коня, овцу с белой плешинкой, девять *ĵalata*, лампад и курительных свечей.

На fol. 9 в. еще раз упоминается «*Mönġke tengri*, зародившийся, не показывая себя, *Köke Mönġke tengri*, возникший, не показывая своих ног и рук».

На fol. 10 в. упоминается еще раз *Ĵayayāçi tengri*, удовлетворяющий все желания в том перерождении и возрождающий в стране *Sukhāvatī*.

Ср. *Musei Asiatici Notitia*, VII, n° 4 (1), стр. 052.

2. Колл. Жамцарано 1903 г. n° 2 — С 146.

Без заглавия.

Разм. 10 × 34 см, 9 fol., 26 лин. На светлосерой старой русской бумаге. Первый лист отсутствует. Бурятская рукопись из Аларского дацана.

Начинается словами:

ġas yeke biyetü,
irayū yeke daγuntu,
ġaltaraġu-du ġasiya boluyċi,
ireküi sumu-yi ire-ügei boluyċi,
emüsküi debil ġubċasun-i ġuyay duγulγa boluyċi,
tus boluyсан amin nasun-i minu batu mönġke boluyċi,
erketü Xan Kisaya tengri-dür ĵalbarin mörgümüi.
 «Имеющему яшмовое великое тело
 и сильный ясный голос,

являющемуся оградой, когда поскользываюсь,
лишающему острия приближающуюся стрелу,
делающему надеваемую одежду панцырем и шлемом,
делающему прочной и вечной мою близкую жизнь
всесильному Хан Кюса тенгри молюсь и поклоняюсь».

За этим следует обращение к Хан Ата тенгри:

«Молюсь и поклоняюсь всевышнему Хан Ата тенгри,
издающему громовый великий голос над падью,
объединяющему мысли всего народа,
издающему свой громовый голос над скалами,
объединяющему мысли всех,
имеющему великий голос,
имеющему молниевое великое тело и начало в тучах».

Ата тенгри называется дарующим пищу, коня, одежду, избавителем от зла и Эрлик хана (владыки ада).

К Ата тенгри обращаются просьбы о защите днем и ночью, даровать благодать и удалить зло.

На fol. 3 г. описывается его конь.

С fol. 3 в. начинается обряд возлияния и обращение к Заячи-тенгри.

Ĵayayacı tengri называется в этой рукописи «созданным святым учителем буддой и вымоленным Хормуста тенгрием» и дальше отождествляется с *Erketü tengri* и называется самовозникшим, не созданным. Он называется также «возникшим, не показывая себя вечным тенгри (*möngke tengri*)», «синим вечным тенгри (*köke möngke tengri*)», «мой хан создатель всего (*хату-ин хан Ĵayayacı minu*)», «всесильный создатель (*erketü Ĵayayacı*)», «тенгри, дающий добычу», дающий долгую жизнь, пищу, коня, защищающий от зол, «дающий все», «перерождающий в *Sukhāvati*».

Ему подносится белый конь, овца с белой плешинной, девять лампад и девять свечей. К нему обращаются просьбы избавить от чертей (*čidkür*), грехов, злых духов (*ada*), увечий, страданий и дать благополучие родителям, детям и жене.

Следующее обращение направлено к девяти тенгриам:

- а) *Möngke tengri* «и прочим»,
- б) *Elbesküi tengri*,

Разм. 10 × 34 см, 8 fol., 27 лин. На старой русской белой бумаге. Рукопись бурятская.

Содержит обращение к самовозникшему *Erketü tengri*, он же *Ĵaya-yači tengri*. Ему подносят белого коня, овцу с белой плешинной, девять белых *ĵalata*, 9 лампад и 9 свечей. К нему обращается просьба избавить от страданий, *ada*, смерти и духов болезни *kölčün*.

Этот же тенгри дальше называется *Köke Mönġke tengri* «вечный синий тенгри», «возникший, не показывая себя», «не показывающий своих рук и ног», «тенгри, подающий добычу», «делающий обильной пищу моему разверстому рту».

На fol. 3 г. идет обращение к тем же девяти тенгриам, что в предыдущей рукописи.

Просьбы, обращаемые к ним (fol. 5 г.), несколько отличаются от тех, которые приводятся в предыдущей рукописи: *Mönġke tengri* молятся о даровании имущества и счастья сыну и жене; *Elbesküi* — об имуществе и телесной силе; *Višman* — о даровании милости ханов; *Anarba* — о красоте перед людьми; *Bayišiči* или *Bayasurči* — о почете среди людей; *Kisayan* — об отражении врагов; *Kölčün* — об избавлении от гадов, болезней и насекомых; *Ĵayayači* — о счастье и изобилии; *Atayan tengri* — за то, что он объединяет всех.

На fol. 4 дается обращение к *Atayan tengri*, являющемуся самым верховным из всех. За ним следует обращение к *Güĵir tengri*, рожденному по указу будды и благопожеланию Хормусты. Он — старший из 99 тенгриев великий *Mahākāla* с чугунным щитом, с поддувалом, с золотым молотом и серебряной наковальней.

На fol. 5 в. содержится обращение к самовозникшему *Atayan tengri*, которому жертвуют серого коня, красную овцу, 9 лампад, 9 свечей, шелковые *ĵalata* и три раза по девять возлияний.

Его просят о защите от зла, об отвращении смерти, страданий, увечий, о даровании счастья и благополучия домашним, о пище рту и о ездовом коне.

На fol. 7 в. говорится о посвящении коней, овец и быков солнцу, семи-звездю, 400.000 звезд, молочному морю и отдельным гениям-хранителям.

4. Колл. Казанской духовной академии 335 — В 47.

حسین در سلا محضوول :

Ĵayayači tngri-yin sang orusiba «Курение Заячи тенгри».

Разм. 8 × 25 см, 5 fol., 18 лин. На желтоватой китайской бумаге. Рукопись бурятская.

Содержит обращение к Заячи тенгри, с fol. 2 v. начинается подношение ему белого коня, белой овцы, 9 белых *jalama*, 9 возлияний, 9 лампад, 9 свечей, 9 родов пищи, плодов, тарасуна. Следуют просьбы о даровании благополучия и защите от несчастий. На fol. 4 v. содержится обращение ко «всем тенгриям».

5. Колл. Жаицарано 1911 г. n° 888, № 20 — С 431.

ᠠᠲᠠ ᠲᠡᠩᠭᠢ ᠶᠢᠨ ᠰᠠᠩ ᠡᠨᠡ ᠪᠠᠢ ᠰᠡᠨᠡᠭᠡᠨᠡᠨᠡᠭᠢ

Ataya tengri-yin sang ene bai «Это есть куренне Ата тенгри».

Разм. 7 × 26 см, 5 fol., 22 лин. Чахарская рукопись на старой китайской бумаге.

Ата тенгри называется самовозникшим, возникшим без ведома поговору *Etügen eke* и моря. Ему подносят белую овцу, 9 шелков, 9 белых *alata*, 3 лампы, свечи, возлияния. К нему обращаются просьбы о даровании милости сыну и жене и избавлении от несчастий и от грехов, о даровании пищи, увеличении стад и т. д. Этот тенгри называется еще *Möngke tengri* и *Köke Möngke tengri*, «не показывающий ног и рук», «всевышний *Xan bayatur*», «высший из всех *Erketü bayatur tengri*».

Этим доказывается, что культ Ата тенгри у бурят не является чем-либо возникшим в специфических бурятских условиях, но представляет собою культ, более широко распространенный и у некоторых южных монголов. Местами рукопись почти дословно совпадает с некоторыми бурятскими.

6. Колл. *Mongolica Nova* 117 — В 206.

ᠠᠷᠪᠠᠨ ᠶᠤᠷᠪᠠᠨ ᠰᠠᠩ ᠰᠤᠳᠤᠷ

Arban yurban sang sudur «Сутра тринадцати курений».

Разм. 7 × 17 см, 4 fol., 14 лин. На старой синей русской бумаге. На заглавном листе имеется изображение *öljei utasun*.

Заключает в себе стихи буддийского содержания. На fol. 2 — поклонение Эрлик хану, на fol. 3 — *Ökin tngri* («дева-тенгри»), «царю имущества *Basman tngri*», «девяти великим *Sülde-tngri*» и Хормусте, «ламам десяти стран света», «буддам десяти стран», *Jayayaci* тенгрию, царям *Näga* и пр.

7. Колл. *Mongolica Nova* 107 — В 216.

ᠠᠷᠪᠠᠨ ᠶᠤᠷᠪᠠᠨ ᠰᠠᠩ ᠰᠤᠳᠤᠷ

Далее идет обращение к полководцам Чингис Хана, напр., *uyiγurčün tümen-i medegsen inasiri yutayar mingγan-i noyan; mongγolčün tümen-i medegsen čoros-yin Buγa noyan; sartaγul ulus-eče elči ireγsen Sayin Sečen хаγан luγa nayiji boluγsan barin tümen-i medegsen Bayan noyan; Süldütei bayatur čola abuγsan sünid tümen-i medegsen Sečen Čerbiγin üre; buriγad uyiγud Čabdan хадаγин Taijiγud noyan* и др.

Всем им предлагаются жертвоприношения.

2. Колл. Жамцарано 1911 г. n° 888, № 2 — D 104.

ᠪᠣᠶᠠᠳᠠ ᠴᠢᠩᠭᠢᠰᠤ ᠤᠨ ᠣᠪᠢᠷ ᠣᠷᠤᠰᠢᠪᠠᠢ

Boγda činggis-ün öčiγ orusibai «Молитва святому Чингису».

Разм. 21 × 27 см, 2 fol. Копия, сделанная Жамцарано на почтовой бумаге с оригинала, хранящегося в Эджен Хоро.

Содержит стихи в честь Чингис Хана. Упоминаются р. Онон, сопка Дел̄н болдок, р. Керулен, р. Тола (*tuγula mören*), горы Тарбагатай, гора Мона Хан и др. Из исторических личностей упоминаются Ванхан Кереитский, Бугурчи, Мухули, Шидургу Хан Тангутский, царицы *Börtemöljin, Xulan Hatun* и др.

Чингис Хан называется *urduᠰ tümen-iyen töblen saγuγsan, olan ulus-un ejin boluγsan Činggis хаγан* «Воссевший в центре Ордосского тюмена, ставший властителем многочисленного народа Чингис Хан» и т. д.

3. Колл. Жамцарано 1911 г. n° 888, № 2а — D 105.

Без заглавия. Русский заголовок: «Отрывки из текста возлияние масла — голомто такиху далалба. К культу Чингиса».

Разм. 21 × 27 см, 2 fol., 26 лив. Копия на почтовой бумаге, сделанная Жамцарано, с оригинала, хранящегося в Эджен Хоро, озаглавленного *Altan bičig* «Золотая грамота». Содержит гимн божеству огня *Galayixan eke*, после чего следует возлияние следующим тенгриям:

1) *elgeg-gi* (чят. *elbeg-gi?*) *medegsen erketü Miliyan tngri* ᠮᠢᠯᠢᠶᠠᠨ ᠲᠢᠩᠭᠢ ᠶ᠋ᠢᠨ ᠮᠡᠳᠡᠭᠰᠡᠨ ᠡᠷᠬᠡᠲᠦ «всесильный Милиян тенгри, ведающий решетом» (если правильна предложенная конъектура, то «изобилием»), который соответствует верховному божеству бурятского пантеона Эсэгэ Малан Тенгри (*ešegě Malan tēngri*);

2) *Xan Möngke* Хан Мönке;

3) *Jiyayači* ᠵᠢᠶᠠᠶᠠᠴᠢ, который известен по целому ряду рукописей, описанных выше в отделе культа тенгриев;

- 4) *Bayatur tngri*;
- 5) *Ĵol tngri* «тенгри счастья», *Aĥayin tngri* «тенгри старшего брата»;
- 6) *Degügiyin tngri* «тенгри младшего брата»;
- 7) *Güliger tngri*;
- 8) *Öggüġei tngri* «дающий тенгри»;
- 9) *Xan Dalai ĥatun* «царица хан-море», каковое название присваивается шаманистами обычно озеру Байкалу. Далее идут возлияния рекам Керулену и Толе, а также и горе Бурхан Халдун.

Рукопись эта отнесена в этот отдел по той причине, что упоминаемые реки связаны с именем Чингис Хана. Сам Чингис Хан в этой рукописи не упоминается.

4. Колл. Жамцарано 1911 г. n° 888, № 2 d — D 108.

Без заглавия. Русский заголовок «К культу Чингиса. Хара сүлде».

Разм. 21 × 27 см, 2 fol. Копия на почтовой бумаге, сделанная Жамцарано с оригинала, хранящегося в Эджен Хоро.

Содержание относится к культу знамени Чингис Хана.

Обращение к Чингис Хану, его сановникам, тенгрям, *nāga*, ракшасам и пр. и предложение им угощения молоком и разной пищей. Подношение лампад и можжевелевого курения. Обращаются просьбы о даровании благополучия и долгой жизни и об удалении всех несчастий.

Автор $\mu\omega$ $\mu\omega$ $\mu\omega$ *Mergen gegen*, переписчик *Darĥad-un daruġ-a Nasuġoġtu* «Дархатский даруга Насучокту».

На fol. 2 содержится описание *altan sülde* «золотого знамени»:

ĵalama vaċirtu ĵida-iyen barin kilengnen ĥaraġu,
ĵalagwu ċirai niġur-tur-iyen
ĵayiduġsan üsün-iyen sirbelgeġsen
ĵalagwu boġda sülde

«Гневно смотря и держа свое алмазное копьё, которое можно водру-
 зить,

на молодом лице своем
 растрепавшее зачесанные волосы свои
 юное святое *Sülde* (знамя)».

К нему обращаются просьбы об избавлении от врагов.

11 5. Колл. Жамцарано 1911 г. n° 888, № 2e — D 109.

ᠰᠠᠳᠤ ᠰᠤᠯᠳᠡ ᠶᠢᠨ ᠰᠠᠩ ᠣᠷᠤᠰᠢᠪᠠ ᠰᠤᠲᠦ ᠪᠣᠶᠳᠠ ᠴᠢᠩᠭᠢᠰ ᠬᠠᠷᠠᠨ-ᠤ ᠰᠠᠩ ᠣᠷᠤᠰᠢᠪᠠ ᠰᠤᠳᠤ ᠰᠤᠯᠳᠡ ᠶᠢᠨ ᠰᠠᠩ ᠣᠷᠤᠰᠢᠪᠠ

Ejün sülde-yin sang orušiba. Sütü boyda Činggis хаҗан-и sang orušiba «Курение владыке *Sülde*. Курение величественному святому Чингис Хану».

Разм. 21 × 27 см, 4 fol., 26 лн. Копия на почтовой бумаге, сделанная Жамцарано в 1910 г. с оригинала, виденного в Джарут'е.

Содержит обряд жертвоприношения Чингис Хану вместе с его спутниками (*nökürter*) молоком, лампадами, свечами и благоуханиями. К ним обращаются просьбы об избавлении от напастей, *jedker*'ов, страданий и иноземных ханов, а также о даровании разума и умножении скота.

На fol. 2 содержится обращение к *sülde*, дословно совпадающее с приведенной частью обращения, заключающегося в предыдущей рукописи.

6. Колл. Жамцарано 1911 г. n° 888, № 2c — D 107.

ᠰᠠᠳᠤ ᠰᠤᠯᠳᠡ ᠶᠢᠨ ᠥᠴᠢᠭ ᠣᠷᠤᠰᠢᠪᠠ

Xara sülde-yin öčig orušiba «Молитва к черному знамени».

Разм. 21 × 27 см, 2 fol., 26 лн. Копия на почтовой бумаге, сделанная Жамцарано.

Содержит стихи-гимны в честь *sülde*, которое появилось от Исугей багатура и от Чингис Хана. Черное знамя с четырьмя бунчуками, которое держал Мухули, является спутником Мухули и Бугурчи. Знамя, бывшее в походах по Онону и Селенге. Оно появилось по указу *Möngke tngri* («вечного неба»), по указу *Odutan tngri* («звездного неба»).

На fol. 2 содержится вариант этих стихов.

12 7. Колл. Бурдукова 17 — F 119.

ᠰᠤᠯᠳᠡ ᠴᠢᠩᠭᠡᠬᠦ-ᠳᠦᠷ ᠪᠡᠯᠭᠡᠯᠡᠬᠦ ᠶᠡᠷᠦᠭᠡᠯ ᠣᠷᠤᠰᠢᠪᠠ

Sülde činggekü-dür belgelekü yerügel orusibai «Благопожелания в ознаменованье торжества *Sülde*».

Разм. 26 × 68 см, 1 fol., 45 лн. На китайской тонкой бумаге. Почерк халхаский. Рукопись представляет собою черновик и имеет много исправлений.

Начинается:

ᠰᠤᠯᠳᠡ ᠴᠢᠩᠭᠡᠬᠦ-ᠳᠦᠷ ᠪᠡᠯᠭᠡᠯᠡᠬᠦ ᠶᠡᠷᠦᠭᠡᠯ ᠣᠷᠤᠰᠢᠪᠠ

Xatan baγatur jangγun güng noyan-tan ekilen хан хараџи šara хара. . . «начинающая с нойона главнокомандующего гуна Хатан Багатура, простолюдины, духовные и светские. . .»

Рукою прежнего владельца сделана приписка: «Собственноручн. рукопись Жянжим-нояна. Автор скончался 17 июля 1908 г.»

19 8. Колл. Жамцарано 1911 г. n° 888, № 1 — С 281.

Без заглавия. Русский заголовок «Алтан дептер = золотая книга. Копия, снятая Ц. Жамцарано, с единственного оригинала, хранящегося в секрете при гробнице Чингиса в Ордосе».

Разм. 13 × 21 см, 18 fol., 20 лин.

Содержит обращение к Чингис Хану, его женам и потомкам, даже очень поздним. Далее идет возлияние *Milüyan tengri, Хан Mönške tengri, Öggüsen tengri, Jiyayaџи tengri, Baγatur tengri, Jol tengri, Axa-yin tengri, Degüü-yin tengri, Araџи tengri, Güliгер tengri* и т. д., а также рекам и горам, связанным с личностью Чингис Хана.

Далее следует обряд жертвоприношения и список сосудов, находящихся при гробнице.

III. Культ императоров

1. Колл. Жамцарано 1911 г. n° 888, № 19 — В 231.

«*ᠬᠠᠨ ᠮᠣᠩᠭᠡ ᠲᠡᠩᠭᠢ ᠶᠡᠨ ᠥ᠋ᠭᠡᠢ ᠣᠷᠤᠰᠢᠪᠠᠢ* ᠮᠣᠯᠢᠳᠤᠬᠠ ᠮᠣᠩᠭᠡ ᠲᠡᠩᠭᠢ»

Xan Mönške tngri-yin ööig orusibai «Молитва Хан Мёншке тенгри».

Разм. 23 × 9 см, 5 fol. текста + 1 fol., 6 лин. На желтоватой китайской бумаге. Почерк характерный южномонгольский. После *č* и *ǰ* вместо *a* или *e* обычно наблюдается *i*, что характерно для южномонгольских рукописей. На fol. 2 содержится пространное обращение к императору Хубилаю:

«о единственный господин, властитель Хубилай, преисполненный силы
наивысшей добродетели,

если это правда, что ты родился, имея повеление от будды и бодисатв,

если это правда, что ты родился, предопределенный от сизого неба
(*börte tngri*),

то соизволь указать своему золотому роду небесных сыновей, которые владели бы державой,

и «пятицветным народом» (*tabun öngge*), каковой эпитет, как известно, обычно дается Чингис Хану. Божество огня произошло от буквы *ra*, Хор-мусты тенгрия, *Maheçvara* и *Bisman tngri'*я.

Изображается божество огня держащим сосуд и четки.

Ср. Порре, I. с.

3. Колл. Жамцарано 1903 г. n° 3 — С 147.

ᠭᠠᠯᠤᠨ ᠲᠠᠬᠢᠯᠢᠶ᠋᠎ᠠ ᠡᠨᠡ ᠪᠣᠯᠠᠢ

Gal-un takilya ene bolai «Жертвоприношение огню».

Разм. 10 × 34 см, 4 fol. (fol. 3, 4, 6 отсутствуют, налицо fol. 1, 2, 5, 7, конца нет), 31 лин. На старой голубоватой русской бумаге. Рукопись из Аларского дацана.

Fol. 1 содержит обращение к царю огня *Mirača*, созданному учителем *Padmasambhava*. Обряд подношения ему грудины белой овцы с желтой головой.

Fol. 2 г. содержит упоминание о том, что огонь появился по велению тенгрия *Xan Mönḡke* и *Erketü tengri*. Его матерью является камень-галька, отцом — железо. Fol. 2 в. содержит приглашение на обряд *dalalyà* тенгриев *Xormusta*, *Esrua* и пр.

Fol. 5 г. содержит просьбы об умножении скота, обращаемые к звездам. Любопытны отдельные просьбы, напр., просьба о том, чтобы сломался укрюк вора и т. п.

См. *Musei Asiatici Notitia VII*, n° 4 (3), p. 0.53.

4. Колл. Жамцарано 1911 г. n° 888, № 9 — F 234.

ᠡᠵᠡᠰᠠᠩᠤᠨ ᠰᠤᠳᠤᠷ ᠭᠠᠯᠤᠨ ᠳᠡᠴᠢᠷᠤᠨ ᠰᠤᠳᠤᠷ ᠣᠷᠤᠰᠢᠪᠠ

Yeke sang-un sudur, gal-un öçir-un sudur orušiba «Сутра великого курения, сутра молитв к огню».

Разм. 27 × 21 см, 3 fol., 23 лин. Копия на русской почтовой бумаге с подлинника, виденного Жамцарано на Тостойнголе в Оток-хошуне в 1910 г.

Fol. 1 содержит *dhāraṇī* и описание обряда подношения мяса, крови и *baling*.

На fol. 2 говорится о подношении грудины божеству огня *Galayūḡan*, высеченной горой *Burḡan Xaldun*'ом и зажженной человеком *Ayurītai*'ем. На стр. 3 даются эпитеты божества — шелковая, широкая и т. д. и го-

χung čeng ireküi-dür
časutu ayula gesküi-dür . . .

«Когда прилетают лебеди, когда тают снежные горы. . .», аналогичные стихам в рукописи 1, отдела XII.

12. Колл. Владимирцова 1914 г. n° 2339, № 23 — В 193.

ᠭᠠᠯᠢᠶᠢᠨ ᠲᠠᠬᠢᠯᠢᠶ᠋᠎ᠠ ᠣᠷᠣᠰᠢᠪᠠᠢ

Galiiyin takilya orošibai «Почитание огня».

Разм. 8 × 12 см, 5 fol., 10—16 лин. На желтой китайской бумаге.

Содержит обращение к божеству огня *Galayixan eke* с просьбой о даровании благополучия. Из эпитетов этого божества заслуживают внимания следующие: «возникшая от 99 вечных тенгриев, синего неба», «возникшая из горы *Sumeru* и моря *Süm (Kširoda) Odxan Galayixan eke*». Появилось это божество «когда Алтай Хан был бугром, когда царь Лев был щёнком и т. д.». Огонь был высечен *Ezen boqdo* и раздут *Eke xatun*. Оканчивается просьбами о даровании благосостояния.

13. Колл. Казанской духовной академии 122 — В 214.

ᠭᠠᠯᠤᠨ ᠰᠤᠳᠤᠷ ᠣᠷᠤᠰᠢᠪᠠᠢ

Gal-un sudur örusibai (sic!) «Сутра огня».

Разм. 8 × 21 см, 9 fol., 15 лин. На русской бумаге. Почерк — халхаский. Окончания нет.

Содержит обращение к разным звездам с призывом явиться. На fol. 4 обращение к огню-очагу *Gal yulumta*. Огонь возник по определению *Xan tngri*, высечен *Yisügei bayatur*'ом, раздут *Ögelen eke*. Он имеет матерью камень гальку. Далее идет обряд приношения в жертву масла и грудины овцы (fol. 5). Далее (fol. 7 v.), следует призыв к матери-земле *Etiigen eke*. Заканчивается просьбами о даровании благополучия.

В рукописи много описок и исправлений.

14. Колл. *Mongolica Nova* 38 — С 430.

Без заглавия. Начинается:

ᠠᠷᠠᠮ ᠤᠰᠢᠭᠡᠸᠡᠸᠡ ᠡᠭᠦᠶᠡᠳᠡᠭᠰᠡᠨ ᠡᠸᠢᠭᠡᠨᠡᠷᠦᠨ ᠶᠡᠨᠳᠦᠰᠦᠢᠶᠡᠷ ᠪᠦᠳᠦᠭᠰᠡᠨ

Aram üsüg-eče egüüdegsen ečiḡe-nerün ündüsü-iyer бүтүгсэн «произошедший от буквы *Aram*, совершенный основой отцов. . .»

Разм. 25 × 10 см, 4 fol., 9 лин.

Содержит стихи, посвященные царю огня *Mirača*. Огонь высечен *Xan Mönge tngri* ем и святым властителем *Ejen boyda*. Далее идет обряд кропления кобыльего молока *ösüg darusu* и подношения жира. Оканчивается благопожеланиями.

15. Колл. Позднеева 398 — С 134.

Без заглавия.

Разм. 9 × 33 см, 19 fol., 17 лн. На синей русской бумаге, fol. 5—6 и 20 на желтой бумаге. Бурятская рукопись. Отсутствует первый лист.

Содержит обращение к божеству огня с просьбой о даровании благополучия, напр., *asida-yin jiryalang-un dumda öglige barimid ög* (fol. 2).

На fol. 3 содержится обращение к звезде *Burvabadarabad*, которая «одну единственную кобылицу превращает в тысячу белых коней», а также к другим звездам. Далее идет обращение к огню-очагу (fol. 4 v.).

На fol. 5 г. даются просьбы о продлении жизни. Там же говорится следующее:

Xan tngri-yin jayaya-ber egüdegsen,
Yisügei bayatur-yin çakiysan,
Ögelen eke-yin üliyegsen,
çayir çilaçun eke-tü,
çatun temür eçege-tü
Odçañ Galaçan . . .

«Одхан Галахан, имеющая отцом твердое железо, матерью гальку-камень, возникшая по указанию Хан Тенгрия, высеченная Исугей багатуром, раздутая Öгелен еке».

В качестве жертвоприношений упоминаются жир и водка.

Описание наружности тенгрия огня всех четырех стран света дается на fol. 6.

На fol. 9 упоминается новое божество огня, неизвестное другим рукописям, *çal tngri doyšın Jümü çeretü miçan-i bolçaçei*. . . «огненный тенгри свирепый Джуму, варящий мясо . . .». Там же говорится *çal tngri Jümü-yi takımıi* «делаю жертвоприношение огненному тенгрию Джуму». Эпитетами этого божества являются «беловатый тенгри огня с драгоценными медными бровями, с раковинными зубами, с драгоценным хрустальным поясом, с жемчужными подвесками, с крюком и с сетью». Название *Jümü* جومو повторяется несколько раз.

Содержание. Перечисляются предметы подношения (fol. 1): грудина овцы, голенная кость, мозговая трубчатая кость, четыре длинных ребра и горсть растения *kilaḡana* обвязываются белой нитью из овечьей шерсти, и покрываются внутренним жиром *setüi*. Ставят девять лампад, столько же свечей, курение из можжевельника и разные благовоения. Приготавливают цветные шелковые платки, обрезки ткани. В четыре чашки кладут кашу с молоком и маслом. В одну чашку наливают китайскую водку, куда кладут жир, в другую наливают монгольскую (молочную) водку. Приготавливают ложку и уполовник для жертвоприношений, а также хороший новый сосуд без повреждений. Юрту прибирают, подметают пол, посыпают у очага чистой землей. В очаг кладут вязовых дров или аргал. Разводят огонь. При этом остерегаются курить и сорить.

За этими приготовлениями следует молитва.

На fol. 3 г. содержится *dhāraṇī* и призывание тенгрия огня. Дается описание божества. Далее следуют указания на то, что необходимо делать с жертвенными предметами, пока произносятся те или иные обращения. Следуют подношение грудины (fol. 5 г.), других жертв (fol. 6 г.), хвалы божеству (fol. 9 г.), просьбы (fol. 9 в.), обряд *dalalya* и просьбы о даровании увеличения скота и пр. (fol. 13 в.) и *dhāraṇī* (fol. 19).

17. Колл. Барадина 1907 г. n° 2189, № 82 — С 430.

Без заглавия. Начинается:

.....
 ᠠᠷᠠᠮ ᠤᠰᠦᠭ-ᠡᠸᠡ ᠡᠭᠦᠶᠦᠳᠡᠭᠰᠡᠨ ᠡᠸᠢᠰ (sic!) -ᠨᠡᠷᠦᠨ ᠤᠳᠡᠰᠦ (sic!) -ᠶᠡᠷ ᠪᠤᠲᠦᠭᠰᠡᠨ

Aram üsüg-eče egüüdegsen ečis (sic!) -nerün üdesü (sic!) -iyer butügsen «произошедший от буквы *Aram*, преисполненный основы отцов...»

Разм. 25 × 10 см, 7 fol., 9 лин. На китайской бумаге. Содержит гимны огню.

18. Колл. Жамцарано 1903 г. n° 4 — С 144.

ᠭᠠᠯ-ᠤᠨ ᠲᠡᠩᠭᠦᠷᠢ-ᠶᠡ ᠤᠷᠢᠨ ᠵᠠᠯᠠᠭᠤᠢ ᠲᠠᠻᠢᠯ ᠡᠷᠭᠦᠻᠦᠢ ᠡᠳᠡ ᠠᠮᠤᠢ

Gal-un tengri-yi urin jalaḡui takil ergüküi ede amui «Это есть подношение жертв и приглашение тенгрия огня».

Разм. 10 × 33 см, 9 fol. (fol. 1—8, пагинация 5 повторяется два раза), 23 лин. На русской бумаге. Бурятская рукопись, привезенная из Аларского дацана.

Начинается с легенды о том, как некая женщина *Čara čayan erdeni ekener* в Индии плеснула в огонь молока, за что *Galaxan eke* и ее сестры разгневались. Бедствия устранил своим вмешательством *Padma-sambhava*.

Далее, на fol. 1 перечисляются предметы жертвоприношения: семь шариков из масла и муки, зерна хлеба, пятицветный шелковый платок на палке тростника, закупоренной естественным образом, лекарства, белый конь, белая овца, белый бык, *naiman takil* (восемь жертв), *tabun küsel* (пять желаний), грудина счастье приносящей овцы, мясо, водка, масло, ячмень, новая стрела с пером беркута и грифа, обрезками шелка и белой мерлушкой и привязанной бирюзой без дырочки. Стрелу берут в руки и произносят *dhāraṇṇē*. На fol. 2 г. дается описание дев-тенгриев очага *tul-γan-и Ökin tngri*, которых семь сестер, а также описание тенгриев огня четырех стран света.

На fol. 4 г. перечисляются:

мать огня — властитель *Nāga*,
отец его — *Xan ejen*,
сын его — *Čayan jirüken* «белое сердце»,
дед его — *Yeke nasutu* «очень старый»,
сестры его — *Otači* «врачевательницы».

К ним обращаются просьбы и подносятся жертвы. Следуют подношения водки, чаю и масла. На fol. 7 г. перечисляются разные просьбы.

Ср. *Musei Asiatici Notitia VII*, n° 4 (4), p. 053.

19. Колл. *Jährg'a 74* — С 118.

.. ۛۛۛۛۛ ۛۛۛۛۛ ۛۛۛۛۛ ۛۛۛۛۛ ۛۛۛۛۛ

Gal-un dalalya sudur orušibai «Сутра обряда далалга огня».

Разм. 9 × 34 см, 3 fol., 28 лин. Ойратская рукопись, писанная местами монгольскими буквами.

Начинается с провозглашения *xurui xurui* благодати *Čäkyatiri*. Любопытен тибетский перевод возгласа *xurui* — ۛۛۛۛۛ ۛۛۛۛۛ ۛۛۛۛۛ ۛۛۛۛۛ ۛۛۛۛۛ. По санскритски это же переводится словами *küye küye* ॐ ॐ (?).

Огонь создан тенгрием *Möngke* и матерью *Ötögön*.

Ср. Ропре, I. с.

20. Колл. Радлова 15 — В 91.

ᠭᠠᠯᠤᠨ ᠲᠠᠬᠢᠯᠢᠶ᠋᠎ᠠ ᠣᠷᠤᠰᠢᠪᠠᠢ

Gal-un takilya orusibai «Почитание огня».

Разм. 7 × 23 см, 5 fol., 19 лин. На желтой китайской бумаге.

Содержит гимны огню, в которых воспевается древность божества огня, даются ему различные эпитеты, напр., «*Galaxan eke* с шелковым лицом» и т. д., описывается подношение белой овцы с желтой головой и жира. Далее идет обращение с просьбой о даровании счастья.

На fol. 4 v. содержится обращение к семизвездию с просьбой о даровании благополучия: с запада призывается продление жизни, с востока — умножение скота, с севера — умножение верблюдов, с юга — счастье *Dayibung хаган*'а, из Тибета — увеличение рогатого скота.

На fol. 3 содержится провозглашение *хигви*, что по индийски якобы переводится как *küyi küyi*.

Ср. Рорре, op. cit., p. 130.

21. Колл. Позднеева 232 и Казанской духовной академии 35 — Н 85.

ᠭᠠᠯᠤᠨ ᠲᠠᠬᠢᠯᠢᠶ᠋᠎ᠠ ᠶᠣᠰᠤᠨ ᠴᠣᠣ ᠤᠸᠢᠷᠠᠯᠤᠨ ᠳᠠᠯᠠᠢ ᠬᠡᠮᠡᠭᠳᠡᠬᠢ ᠣᠷᠤᠰᠢᠪᠠᠢ

Gal-un tngri-yi takixu yosun čoy učiral-un dalai kemegdeki orušiba «Закон почитания тенгрия огня, море благостных стечений».

Разм. 9 × 44 см, 7 fol., 29 лин. Бурятский ксилограф.

Содержание носит сильно выраженный буддийский характер.

На fol. 1 содержится предписание, как обставлять обряд огнепочитания: очистить очаг, нарисовать лотос о восьми листьях, положить хороших дров и сухого аргала. В качестве предметов жертвоприношения рекомендуются масло, водка и «прочие двенадцать подношений».

На fol. 3 v. дается описание божества огня, происшедшего от буквы *Ra*, имеющего одно лицо, две руки, три глаза. Брови его и борода представляют собою пылающее пламя. Божество имеет вид *arsi* (санскр. *rišhi*). В правой руке оно держит четки, в левой круглый сосуд *čabari*. Божество огня сидит верхом на козле (*serke*) и имеет сопровождающих его спутников.

На fol. 7 v. содержится интересное упоминание о том, что наблюдающийся во многих местностях обычай колоть овец и подносить грудину овцы, является очень дурным. Памятуя об этом и желая оказать помощь

верующим, это сочинение $\text{وای پدصکن ل وای پدصکن}$ перевел в средний зимний месяц года земли-змеи некто کمر ل نندکی .

Ср. Порре, *op. cit.*, p. 131.

V. Культ семизвездия

1. Колл. Jähriг'a 60 — С 190.

$\text{کھمستر جوم ل بیج ن پدصکن « تار دن حر پدکن »}$

Doluyan ebügen-e mal-i seterlekü. Tngri-yin sudur. «Посвящение скота семизвездию. Сутра неба».

Разм. 10 × 34 см, 4 fol., 29 лин. На старой белой русской бумаге. Рукопись привезена от баргу-бурят.

Содержит в начале небольшой отрывок из сочинения *Burхан-nurud-un oroi-eče yaruyсан yеke čоу-tu yеke jibxulang-tu gegen gereltü tegünčilen ireg-sen altan kürdü neretü*, относительно перевода которого сказано

$\text{اندکن اندکی ویککن ل « تار دن حر پدکن »}$
 $\text{« تار دن حر پدکن »}$

С fol. 3 v. начинается обряд посвящения скота семизвездию, заключающийся в том, что готовят семь свечей, семь лампад и семь украшений и овцу с белой плешинной. Жертвенные предметы кладутся на правое плечо посвящаемого животного. На fol. 4 дается чертеж.

VI. Культ земель и гор

1. Колл. Владимирцова IV, 18 — В 217.

$\text{« سوس سوس ربا سیدوانس سیدوش پدکن پدکن »}$

Altai Xangyai-gi zalibiran takixu sudur oršiboі «Сутра почитания и моления Алтаю и Хангаю».

Разм. 9 × 22 см, 3 fol., 17—20 лин. На русской бумаге.

После упоминания имен *bTson-ka-ra*, *Čakyamuni* и разных *pratyeka-buddha*, с fol. 2 начинаются просьбы о даровании здоровья, умножении скота и пр., обращаемые к р. Или, Алтаю, к р. Иртышу и хозяину ойратской земли Хангаю, к 33 Хухеям, к р. *Könggei*, р. *Zabxan*, к горному хребту Танну, хозяину Монгольской страны и особенно (*ilangyui-a*) к «хозяину этой местности Уланкому и оз. Усва-нору».

Ср. Б. Владимирцов. Отчет о командировке к дэрбэтам Кобдинского округа летом 1908 г., стр. 13, n° 12.

2. Колл. Радлова 14 — С 432.

ᠠᠯᠲᠠᠢ ᠶᠢᠨ ᠰᠠᠩ ᠣᠷᠰᠢᠨ ᠪᠠᠢ ᠰᠢᠨ ᠮᠠᠨᠢ ᠫᠠᠳ ᠬᠤᠮ ᠣᠮ ᠡᠰᠤᠩ ᠰᠪᠲᠤ ᠶᠠᠢ ᠰᠢᠨ ᠬᠠᠯᠬᠤ ᠰᠢᠨ ᠠᠯᠲᠠᠢ ᠶᠢᠨ ᠰᠠᠩ ᠣᠷᠰᠢᠨ ᠪᠠᠢ ᠰᠢᠨ ᠮᠠᠨᠢ ᠫᠠᠳ ᠬᠤᠮ ᠣᠮ ᠡᠰᠤᠩ ᠰᠪᠲᠤ ᠶᠠᠢ

Altai-yin sang orsin bai (sic!), *om mani pad hum om üsü᠅᠅ (svasti) bottu-yai* «Курение Алтаю. Ом мани пад хум, ом да будет благополучие!»

Разм. 26 × 8 см, 5 fol., 6 лин. Ветхая рукопись, сшитая в виде тетрадки. На китайской бумаге. Почерк халхаский.

Обращение к «высшему великому царю и царице тенгри Алтая, держащему *sintāmani*, являющемуся могущественнейшим из тенгриев, к его *tayiji*, к сановникам внешних и внутренних тайств», к восьми аймакам *nāga* и т. д., чтобы они явились в это место. Далее идет обращение и приглашение к хозяевам земель, к хозяину данной местности, увеличивающим благосостояние скота, вместе с их спутниками. Наконец, идет обращение к великому тенгрию Алтаю, удовлетворяющему девять желаний, и очищение его курением. Обращаются к нему просьбы уберечь от болезней, от воров, грабежа, брани, ссор, града, инея, волков, гололедицы и бескормицы и, наконец, просьбы о даровании благоденствия себе и стадам.

3. Колл. Казанской духовной академии 131 — С 68.

ᠴᠣᠷᠵᠢ ᠪᠯᠠᠮᠠ ᠠᠶᠤᠪᠠᠨᠳᠣᠷᠵᠢ ᠪᠡᠷ ᠵᠣᠵᠢᠶᠠᠷᠰᠠᠨ ᠲᠡᠯᠡᠬᠡᠢ ᠶᠠᠵᠠᠷ ᠣᠷᠤᠨ-ᠤ ᠰᠠᠩ ᠲᠠᠬᠢᠯᠢᠶᠠ ᠣᠷᠤᠰᠢᠪᠠ ᠰᠢᠨ ᠬᠠᠯᠬᠤ ᠰᠢᠨ ᠠᠯᠲᠠᠢ ᠶᠢᠨ ᠰᠠᠩ ᠣᠷᠰᠢᠨ ᠪᠠᠢ ᠰᠢᠨ ᠮᠠᠨᠢ ᠫᠠᠳ ᠬᠤᠮ ᠣᠮ ᠡᠰᠤᠩ ᠰᠪᠲᠤ ᠶᠠᠢ

Čorji blama Ayvандorji-ber jokiyaysan tngri delekei yaᠵar orun-u sang takilya orusiba «Почитание и курение небу, земле и местностям, сочиненное Цорджи ламой Агвандорджи».

Разм. 8 × 16 см, 16 fol., 11—15 лин. На китайской бумаге. Почерк — скоропись.

После формулы поклонения Джебцундамбе Хутукте начинается обращение к хозяевам земель и вод, которым преподносится первинка пици и возжигается можжевеловое курение. К ним обращаются просьбы о даровании за добродетели перерождения будды. Встречается несколько *dhāraṇā*.

На fol. 4 читаем: *mongyol xalxa-yin nutuy-taki tuxai-tu ayula yaᠵar usun-u nere-yi oruyulsuyai* «приведу соответствующие названия гор, земель и вод, находящихся в монголо-халхаской стране». За этим следует при-

4. Колл. *Mongolica Nova* 218 — В 32.

ᠰᠠᠶᠠᠨ ᠪᠦᠵᠡᠨ ᠤ ᠰᠤᠳᠤᠷ ᠣᠷᠤᠰᠢᠪᠠᠢ ᠰᠤᠳᠤᠷ

Чит. *ᠰaᠶan ebügen-ü sudur orušibai* «Сутра Белого старца».

Разм. 7 × 16 см, 7 fol., 16 лин. На линованной русской писчей бумаге.

Содержит ту же легенду.

На fol. 4 имеется обращение с просьбами избавить от вреда, причиняемого драконами, *asuri*, Хормустой, 33 тенгриями, 99 тенгриями и т. д. Fol. 4 v. заканчивается словами *ᠮᠠᠵᠠᠷ-ᠤᠨ ᠡᠵᠡᠳ-ᠢ ᠨᠣᠮᠣᠶᠠᠳᠬᠠᠷᠭᠡᠢ ᠰᠠᠶᠠᠨ ᠪᠦᠵᠡᠨ ᠲᠠᠩᠭᠠᠷᠯᠠᠷᠶᠠᠨ ᠰᠤᠳᠤᠷ ᠲᠡᠭᠦᠰᠪᠡ*.

На fol. 5 г. сказано *ᠰᠠᠶᠠᠨ ᠪᠦᠵᠡᠨ ᠤ ᠰᠠᠩ ᠣᠷᠤᠰᠢᠪᠠᠢ*, после чего дается призывание его.

5. Колл. Очирова 6 — В 160.

ᠰᠠᠶᠠᠨ ᠪᠦᠵᠡᠨ ᠣᠷᠰᠢᠪᠠᠢ ᠰᠤᠳᠤᠷ

ᠰaᠶān ᠪᠦᠵᠡᠨ ᠣᠷᠰᠢᠪᠠᠢ «Белый старец».

Разм. 8 × 22 см, 4 fol., 16 лин. На зеленой старой русской бумаге.

На fol. 1 г. дается иное заглавие: *ᠮᠠᠵᠠᠷ ᠤᠰᠤᠨᠢ ᠨᠣᠮᠣᠶᠠᠳᠬᠠᠨ ᠳᠠᠷᠠᠮᠤᠯᠤᠨ ᠴᠢᠳᠠᠭᠡᠢ ᠨᠡᠷᠲᠦ ᠰᠤᠳᠤᠷ*.

Содержание — та же легенда, что в предыдущих рукописях.

VIII. Обряд возлияния кобыльего молока

Выделенные в этот отдел рукописи относятся одинаковым образом и к культу тенгриев, Чингис Хана, огня, земель и т. д. Выделены они в этот отдел по той причине, что прежде всего ни одна из них не может быть полностью приурочена к какому-нибудь определенному культу, захватывая ряд областей. Основным же стержнем содержания всюду является обряд возлияния кобыльего молока, в одних случаях устраиваемый для одних обожествленных существ или явлений природы, а в других случаях для других.

1. Колл. Жамцарано 1911 г. n° 888, № 18 — С 328.

ᠭᠡᠢᠨ ᠤ ᠰᠠᠴᠠᠯᠢᠨ ᠤ ᠰᠤᠳᠤᠷ ᠣᠷᠤᠰᠢᠪᠠᠢ

ᠬeün-ü sačulin-ü sudur orušiba «Сутра кобыльих брызг».

Разм. 9 × 21 см, 7 fol., 17 лин. Копия на почтовой бумаге, сделанная Жамцарано с оригинала, виденного в хошуне Абага Шилингольского сейма.

Содержит обращение и предложение жертвы кобыльим молоком буддам и бодисатвам десяти стран света, *ᠴᠢᠷᠠᠪᠠᠬᠠ, pratyekabuddha, ᠳᠠᠻᠠᠻᠢᠨᠢ*,

Со стр. 6 начинаются обращения к разным божествам и святым буддийского пантеона: *bTsoñ-k'a-ra*, *Yamāntaka*, *Hayagrīva*, ко всем буддам, к «семи врачам», к тысяче буддам счастливой калпы, к буддам десяти стран света и ко всем бодисатвам, к *Avalokiteśvara*, *Mañjuçrī*, *Vajrapāṇi*, 16 *Sthavira*, *Vajradhara*, *Mahākāla*, *Dākinī* трех стран, Хормуста тенгри, *nāga*, *Vairocana*, Чингис Хану, его золотому *sülde* (знамени), хозяевам земель, вод и лесов. Обращаются просьбы извратить и охранить от воров и напастей.

На стр. 19 говорится, что «мы, все светские и духовные, тайджи, нойоны» подносим брызги и возлияние, следуя обычаю Чингис Хана.

Произносится пожелание, чтобы в будущем году, в противоположность нынешнему, когда преподносится мало, можно было подоить большее количество кобыл и поднести больше.

Со стр. 20 начинается обряд возлияния с указанием, кому сколько возлияний полагается делать. Упоминаются отдельные будды, бодисатвы и тенгри: *Bisman*, *Ĵambala*, *Xan Mōngke tengri*, всемогущий и всезнающий *Maliyan tengri* (= бурятск. *ᠮᠠᠯᠠᠨ ᠲᠡᠩᠭᠦᠷᠢ*), *ebügečer Ĵol tengri* «старенький *Ĵol* тенгри (счастья)», Хормуста, *Ĵaryučī tengri* (= бурятск. *Zargāšī ᠲᠡᠩᠭᠦᠷᠢ*) «судья тенгри», *Kisaya*, *Kōlicin*, *Ĵiyayačī tengri*, *Arjasar aračī tengri*, *Bayatur Ataya tengri*, четыре тенгри четырех стран света, всемогущий *Mangγus tengri*, драконы, *Rāhu*, звезды и планеты, 12 городов, 60 аймаков, золотая земля, 12 падей, великий Кентей, гора *Sumeru*, деревья *Kalpavrikṣa*, *Salu*, *Bodhi*, царь трав *Keūken kürgüm*, все ветры, разные животные и птицы, горы Хангай, Алтай, горы *Gurban sayıḡan*, *Xaruuna*, *Arbus alašin*, *Xaljin lum-yin ḡosıḡu*, города *Šangdu*, *Keyibüng*, *Kürdün balγasun*, реки Онон, Тола, Керулен, Хатун.

На стр. 33 такое же обращение делается к 99 слоям неба и 77 слоям *Ötegen eke*, Чингис Хану и появившемуся по определению вечного неба золотому *Sülde* (знамени).

На стр. 35 говорится о Чингис Хане, как он ходил по южному склону Алтая и северному склону *Ĵeleme хан*'а.

На стр. 40 содержится обряд кропления на веревку для привязывания домашних животных (*ĵele*). Возносятся молитвы об умножении коней, об удалении страданий, избавлении от воров, просьбы о том, чтобы кони не падали в колодец, об избавлении от клеветы, о том, чтобы не попадать под суд.

На стр. 43 говорится о возлиянии на колья *jele*. Произносятся пожелания, чтобы колья были крепки, чтобы привязанные жеребята были многочисленнее уток и т. д.:

noytatu unaya čini
niyusun yalayun-eče olan bolya,
jelentü unaya čini
jigeren-eče olan bolya

«сделай взнузданных жеребят более многочисленными, чем утки и гуси; сделай жеребят на веревке более многочисленными, чем антилопы».

Стихи эти совпадают с аналогичными стихами халхасов.

На стр. 46 обращаются просьбы к божеству огня *Galayixan eke*. Далее следуют гимны ему и обряд *dalalya*.

Стр. 57—73 содержат оду в честь коня, дальше идет речь в честь кобыльего молока (*esüg*).

3. Колл. Казанской духовной академии 123 — С 334.

ᠭᠡᠢ-ᠨᠢ ᠦᠷᠡᠰ-ᠶᠢᠨ ᠰᠤᠳᠤᠷ ᠣᠷᠤᠰᠢᠪᠠ

Gei-ni üres-ün sudur orusiba «Сутра о плодах кобыльих».

Разм. 7 × 24 см, 10 fol., 18 лин. Бурятская рукопись на желтоватой китайской бумаге.

Начинается с перечисления книг, которые нужно читать, в том числе указывается *Morin-u tabun ayimaḡ sudur*. Далее идет описание обряда: нужно разложить белый войлок, поставить столик, приготовить балин для гениев, драконов и хозяев земли. К кобыльему молоку подмешивают шесть хороших лекарств и читают обращение к ламам-покровителям, *dākinā*, хранителям веры, тысяче буддам счастливой калпы и т. д.

На fol. 10 г. сказано, что обычай кропить кобыльим молоком идет не от лам, но от сановников и сподвижников Чингис Хана.

IX. Возвращение телу покинувшей его души

1. Колл. Руднева 70 — С 242.

ᠰᠢᠨᠡᠰᠦᠨ ᠳᠠᠶᠤᠳᠠᠬᠤ-ᠶᠢᠨ ᠰᠤᠳᠤᠷ ᠣᠷᠰᠢᠪᠠᠶᠢᠨᠠ

Sünesün dayudaḡu-yin sudur oršibayina (sic!) «Сутра призывания души».

Разм. 10 × 34 см, 6 fol., 34 лин. На русской желтоватой бумаге. Бурятская рукопись с многочисленными погрешностями против орфографии, много вставок и зачеркнутого.

Содержит обращение к *amitan-u tusa-yi jokiyan nigülesegči eke* «к милосердной матери, создающей пользу живых существ», *ündüsü eke daginis* «тантрической матери *dākmī*», чтобы она явилась из страны созерцаний и высвободила душу человека из рук *simnus'*ов; чтобы она явилась из дворца *Padmasambhava* в стране *Udyāna* и освободила душу человека из рук *erketen* «могущественных».

На fol. 2 v. имеется обращение к душе с приглашением вернуться. Описываются ужасы страны Эрлик Хана и говорится, что все родные души находятся здесь, здесь и жена и дети, рабы и рабыни, кони, угощение в виде мяса и водки и т. д. Описываются ад и все страсти, которые ее ожидают в стране Эрлика.

Большинство обращений в стихах, напр.:

cinggis yeke dalai gegči
čisun-iyer urusči bayina genet.
čebčeger sayiḡan čirai činu
tegün-dür asuri yutuḡu bisiyu či?

«То, что называется океаном, великим морем,
говорят, течет кровью.
Твое прекрасное чистое лицо
разве не будет очень омрачено этим?»

Следуют слова, что душа выкупается из рук Эрлик Хана, *Yaksha* и т. д.

Заканчивается перечислением необходимых для обряда предметов и описанием самого обряда призывания души. Надевают белый хадак на верховую лошадь и к стреле с беркутовым пером привязывают драгоценность и выкликают имя покойника. Человеку, родившемуся в счастливый год, дают держать правую голень овцы и выкликают имя покойника. Приготавливают мясо, водку, разную пищу. В ведро насыпают просо и втыкают стрелу с пером черного орла. К ней привязывают кусок шелка. Среднюю мозговую кость овцы, правую голень ее, пятицветный кусок шелка и одно зеркало кладут на левое плечо. Заставляют душу призывать человека, родив-

шегося в счастливый год. Обряд этот может быть совершен и несколько иначе, а именно: привязывают к стреле с беркутовым пером трехсаженный красный *adis* (амулет). Покойника сажают верхом на порог двери и призывают его по имени. Правое бедро овцы, водку, зеркало и пятицветный шелк кладут на правое плечо покойнику, если это мужчина, и на левое, если это женщина.

Ср. Б. Я. Владимирцов. Монгольские рукописи и ксилографы, поступившие в Азиатский музей Российской Академии Наук от профессора А. Д. Руднева. ИРАН, 1918, стр. 1567, № 70.

2. Колл. *Mongolica Nova* 152 — С 382.

ᠰᠢᠨᠡᠰᠢᠨ ᠳᠠᠶᠢᠳᠠᠬᠤᠢᠶᠢᠨ ᠰᠤᠳᠤᠷᠪᠢ

Simesün dayudaḫui-yin sudur bui «Сутра призвания души».

Разм. 8 × 30 см, 5 fol., 19 лин. Старая рукопись хорошей сохранности.

Содержит предписание воткнуть стрелу с пером черного орла в зерна ячменя. К перу привязывается белый хадак. Раздают три стрелы трем людям, родившимся в счастливый год, каждому по одной. К этим стрелам привязывают шелк пяти цветов. Этими стрелами машут во все четыре стороны. Человека, родившегося в счастливый год, заставляют звать душу. К одежде покойника привязывают пятицветные шелка, кладут баранье бедро и около одежды ставят водку и кладут богородскую траву. Пришла ли душа или нет, узнается безменом (*cinglegür*).

Следуют обращения к Хормусте с предложением отведать священной воды. Таковы же обращения к солнцу, луне и т. д. Душу приманивают яствами. Ее убеждают в том, что здесь все ее друзья, ее родители, имущество, одежда и угощение.

3. Колл. Жамцарано 1903 г. n° 6 — С 143.

Без заглавия. Русский заголовок «Призывание отошедшей от тела души человека (Ламское)».

Разм. 10 × 32 см, 10 fol., 18—22 лин. На синей русской бумаге. Бурятская рукопись из Аларского дацана.

Содержит обращение к *Indra (Esrua)* и к восьми тенгриям. Следует призывание души, захваченной тенгриями, *simnus*'ом, *gandharva*, *albin*'ами и т. д.

На fol. 2 v. к душе обращаются вопросы, почему она уходит к Эрлик Хану. Описываются ужасы ада и отвратительная наружность адских существ. Следует обряд жертвоприношения Хормусте и предложение выкупа за душу. Заканчивается приглашением и предложением душе вернуться сюда, где находятся ее родители, народ, скот, имущество.

См. *Musei Asiatici Notitia*, VII, n° 4 (6), стр. 054.

4. Колл. Жамцарано 1911 г. n° 888, № 26 — В 236. \ B 206

ᠰᠡᠨᠡᠰᠦᠨ ᠳᠠᠯᠠᠯᠠᠬᠤᠢ ᠰᠤᠳᠤᠷ ᠣᠷᠤᠰᠢᠪᠠ

Sünesün dalalaḫui sudur orusiba «Сутра обряда *dalalaḫui* души».

Разм. 7 × 24 см, 8 fol., 17 лин.

По содержанию очень близка к предыдущим рукописям. Сутра была сочинена, как сказано на fol. 1, *Padmasambhava*, когда заболел царь *Cakravartī*.

5. Колл. Жамцарано 1903 г. n° 5 — С 145.

ᠬᠤᠲᠤᠷᠠᠭᠤᠲᠤ ᠪᠠᠳᠤᠰᠠᠮᠪᠠᠪᠠ ᠪᠠᠷᠰᠢ ᠴᠠᠬᠤᠷᠠᠪᠠᠳᠠᠨ ᠬᠠᠭᠠᠨ-ᠢ ᠶᠡᠯᠡᠭᠡᠷᠬᠡᠵᠡᠭᠦ ᠪᠠᠶᠢᠬᠤ-ᠳᠠ

ᠰᠡᠨᠡᠰᠦᠨ ᠳᠠᠯᠠᠯᠠᠬᠤᠰᠠᠨ ᠤᠪᠠᠳᠢᠰ ᠡᠨᠡ ᠪᠣᠯᠠᠢ

Xutuy-tu Badma sambawa baysi Čakravatan ḫayan-i èilegerkeḡü bayixu-du sünesü dalalaḫsan ubadis ene bolai «Это есть наставление о том как была призываема маханием душа святым учителем *Padmasambhava*, когда захворал царь *Cakravartī*».

Разм. 10 × 33 см, 4 fol., 31 лин.

Вариант близкий к предыдущей рукописи.

Ср. *Musei Asiatici Notitia*, VII, n° 4 (5), стр. 054.

6. Колл. Jähriḡ'a 153 — I 20.

ᠬᠦᠮᠡᠨ-ᠤ ᠰᠡᠨᠡᠰᠦᠨ ᠳᠠᠶᠤᠳᠠᠬᠤ ᠰᠤᠳᠤᠷ ᠣᠷᠤᠰᠢᠪᠠ

Kütmün-ü sünesün dayudaḫi sudur orusiba «Сутра призывания человеческой души».

Разм. 16 × 40 см, 6 fol., 30 лин. На старой белой русской бумаге. Бурятская рукопись.

Содержит призывание души, захваченной тенгриями и *ḡākinī* и предложение ей вернуться. Говорится, что здесь ее ждут все ее родные. Рисуются ужасы в стране Эрлика.

На fol. 5 v. описывается обряд призывания. На верховую лошадь нацепляют знак посвящения (ленточки), к стреле с беркутовым пером привязывают белый хадак и кусок бирюзы. Стрелу дают держать человеку, родившемуся в счастливый год и поручают ему звать душу. Приготавливают различную пищу. К рогу овцы с белой плешинной привязывают трехсаженную красную нить. Покойника сажают верхом на порог и призывают его душу. Если покойник мужчина, то на правое плечо кладут правое бедро овцы, водку, зеркало и пятицветный шелковый платок. Если это женщина, то кладут это на левое плечо.

Х. Истории шаманов

Биографии тех или иных шаманов входят в состав многих полудеядарных родовых историй бурят. Особенно популярной является история шаманки Асуйхан, составляющая первую часть истории западнобурятских родов.

1. *Mongolica Nova* 145 — D 43.

ᠠᠰᠤᠶᠢᠬᠠᠨ ᠤᠳᠠᠶᠠᠨ ᠠᠨᠢ ᠲᠡᠢᠭᠡ

Asuyixan udayan-an-i teike «Истории шаманки Асуйхан».

Разм. 17 × 21 см, 6 fol., 20 лин. На листках ученической тетради. Копия, сделанная Б. Б. Бамбаевым.

Содержит легенду о том, как среди народа *ᠬᠣᠷᠢᠳᠠᠶ* на северном берегу Байкала, жила прамать бурят Асуйхан, просявшая небо о даровании ей детей. Из пены моря родились три мальчика Булагат, Хоридой и Эхирит. Первый из них сосал пуп сизого быка, а остальные немого. После смерти их матери Асуйхан, Булагат и Эхирит стали охотниками. Они решили жениться и разделить имущество на три равные части. Происходило это в отсутствие Хоридоя, который очень рассердился на них за принятое без него решение. Он отказался от причитавшейся ему доли шкур и ушел на Ольхон. Однажды прилетела лебедица, которая сняла с себя лебединое одеяние и стала купаться. Хоридой похитил ее одеяние и она не смогла летать. Он поймал ее и женился на ней. У них родились одиннадцать сыновей. Однажды она попросила показать ей ее прежнее одеяние. Надев его, она попыталась улететь, но была схвачена за ноги Хоридоем, у которого руки были в саже, отчего у лебеда ноги стали черными. Одиннадцать сыновей Хоридоя есть 11 отцов хоринских бурят.

чтобы была дарована неисчислимая добыча, чтобы покровительство было над рукой при стрельбе.

На fol. 3 содержится обряд курения ружью и обращение к хозяину диких зверей *Manaya*, который соответствует бурятскому охотничьему бо-жеству *Manāḥāṅ*.

На fol. 4 имеется обращение ко все создавшему *Möngke tengri* и к *Itügen eke*. Первый имеет эпитет *torḡon čirai-tu*, а вторая — *tosun čirai-tu*, как обычно божество огня. Следует обращение к *Boγda Isi ḡan ayula* ᠪᠣᠭᠳᠠ ᠶᠰᠢ ᠬᠠᠨ ᠠᠶᠤᠯᠠ и *Xatum eke mören*, а также к степи.

Наилучшим временем освящения считается 27 число каждого месяца в час свиньи, когда спускается звезда *gereltü odun*.

ХII. Обряд далалга верблюдов

1. Колл. Жамцарано 1911 г. п^о 888, № 27 — С 340.

ᠲᠡᠮᠡᠭᠡᠨ ᠤ ᠳᠠᠯᠠᠯᠠ ᠶᠠ ᠠᠪᠬᠢ ᠰᠤᠳᠤᠷ ᠣᠷᠤᠰᠢᠪᠠ ᠰᠤᠳᠤᠷ ᠠᠳᠠᠯᠠᠭᠠ ᠶᠡᠷᠪᠡᠯᠳᠤᠭᠠ

Temegen-ü dalalḡa abḡi sudur orusiba «Сутра устройства *dalalḡa* верблюдов».

Разм. 11 × 27 см, 4 fol., 27 лин. Копия карандашом на почтовой бумаге, снятая Жамцарано с оригинала, виденного в Чахаре.

Начивается с обращения к семи сестрам девам-небожительницам огня. За сим следует обращение к царю верблюдов ᠶᠡᠷᠪᠡᠯᠳᠤᠭᠠ ᠶᠡᠷᠪᠡᠯᠳᠤᠭᠠ, который призывается вместе с царем огня ᠶᠡᠷᠪᠡᠯᠳᠤᠭᠠ ᠶᠡᠷᠪᠡᠯᠳᠤᠭᠠ с востока и с севера. Далее предлагается угощение гостям, присутствующим при обряде.

В дальнейшем содержится обращение к царю стад *sürüg-ün ḡayan*. Призывается благословение десяткам тысяч верблюдов с востока из страны царя верблюдов и страны *Akshobhya*. То же самое с юга, из страны *Ratnasambhava*; с запада — из страны *Amitābha* и с севера из страны *Amoghasiddhi*. Из страны *Vairocana*, *Esroa*, Хормуста и 33 тенгриев призывается благословение имуществу и пище. У восьми великих царей *nāga* — *Nanda* и *Upananda* и пр. просится счастье и радость. Следуют аналогичные просьбы к 7 планетам, 28 звездам и всем прочим звездам. Царю огня ᠶᠡᠷᠪᠡᠯᠳᠤᠭᠠ ᠶᠡᠷᠪᠡᠯᠳᠤᠭᠠ *Miranja* и верблюжьему царю ᠶᠡᠷᠪᠡᠯᠳᠤᠭᠠ ᠶᠡᠷᠪᠡᠯᠳᠤᠭᠠ *Marayibuu* подносят в качестве жертвы грудину козла, четыре рода скота, возлияние маслом, кумыс и молочное вино.

Многие обращения в стихах, напр.:

*časutu aḡula-yin časun gesküi čaḡ-tur,
 čaḡan sirayči ingge botoḡolaḡui čaḡ-tur
 čaḡlasi ügei buyan kesig-ün dalalḡa abumui bi! ḡurui! . . .
 ḡurḡur yeketü buyura
 süm yeketü inggen-ü buyan kesig-yi ḡuyınam bi!*

«Во время, когда тает снег снежной горы,
 во время, когда рождает бело-желтая верблюдица,
 устраиваю я далалга неисчислимого благословения! Хуруй!»
 «Прошу о счастье верблюда с густой гривой
 и верблюдицы, дающей много молока!».

Стихи эти сильно напоминают стихи в рукописи 11, отдела IV.

За стихами следует опять обращение к *Gal-un ökin tengri* со спутниками.

Заканчивается описанием обряда и наставлением, как он должен обставляться.

Более полный обряд обставляется следующим образом: на куске красного шелка величиною немного меньше аршина (*ama*) и бязи (*bös*) рисуют с восьми сторон цветы лотоса, а в середине букву 𐰽 *ra*. Из теста делают изображение бога огня *Mirača*, едущего верхом на легченном козле (*serke*) и держащего в руках четки и кувшин. Снаружи у внешней стороны очага делают по четырем углам изображения верблюдов, а снаружи, за верблюдами изображения четырех сортов скота. Приготавливают пищу. Приносят в качестве жертвы красную козу или белого дзерена (антилопу). Сжигают четыре верхних ребра и читают молитвы. «Получают далалга от царя огня *Mirača* и *Xara tomuy-un temegen-ü čaḡan Marayibuu*». Менее полно обряд этот совершается таким образом, что сжигают грудиву белой антилопы, верблюжий бурундук, шерсть и лоскутия. Читаются молитвы и произносятся вышеприведенные призывания.

ХIII. Обряд омовения

1. Колл. Жамцарано 1903 г. n° 9 — С 375.

𐰽𐰺𐰍 𐰽𐰺𐰍 𐰽𐰺𐰍

Xara čaḡan-u ugıyal «Омовение черным и белым».

Разм. 11 × 34 см, 8 fol., 32 лин. Бурятская рукопись на синей бумаге. Привезена из Аларского дацана.

На fol. 1 говорится, что черным огнем, черной водой и черным камнем отмываются *ada*, *ǰedker*'ы и все прочие виды зла.

На fol. 5 в. то же самое проделывается при помощи белой воды на белом огне и белом камне. Перечисляются те виды зла, которые отмываются белым и те, которые отмываются черным. Заканчивается *dhāranā*.

Ср. *Musei Asiatici Notitia* VII, 4 (9), стр. 054.

2. Колл. *Jährig*'a 134 — В 15.

ᠮᠤᠰᠤᠨ ᠰᠤᠳᠤᠷ

Ugiyal-un sudur «Сутра омовений».

Разм. 8 × 20 см, 5 fol., 17 лин. Бурятская рукопись на старой русской белой бумаге.

Приготавливают три черных камня, тальник, траву. Омовением искупаются все грехи, в том числе кидание грязи в огонь.

Ничего общего с названными не имеет рукопись *ᠮᠤᠰᠤᠨ ᠰᠤᠳᠤᠷ* *Ugiyal-un nom* «Книга омовений» колл. Казанской духовной академии 136 — D 112 (22 × 18 см, 5 fol., на русской бумаге, писана чернилами), являющаяся чисто буддийским сочинением.

XIV. Заклинания

1. Колл. *Жамцарано* 1903 г. п^о 8 — С 293.

Без заглавия. Русский заголовок «Заклинание, прогоняющее злых духов».

Разм. 8 × 29 см, 2 fol., 31 лин. На старой желтоватой русской бумаге. Рукопись бурятская, очень плохая. Писана весьма плохим почерком со многими погрешностями против орфографии. Доставлена из Аларского дацана.

Содержит обращения к *eliye*, *todḡar*, *šimnus*, *albin*, *ada*, чтобы они покинули больного и вошли в куклу, представляющую собою выкуп (*ǰoliv*). Далее говорится о том, чтобы несчастья, возникшие в определенные годы двенадцатилетнего цикла вошли в фигурку *ǰoliv*'а.

См. *Musei Asiatici Notitia*, VII, 4 (8), стр. 054.

2. Колл. Жамцарано 1903 г. n° 7 — С 156.

ᠠᠯᠢᠪᠠ ᠮᠠᠭᠤ ᠲᠡᠶ᠋ᠳᠡᠭᠡᠷᠢ ᠠᠷᠢᠯᠠᠭᠠᠬᠤ ᠰᠤᠳᠤᠷ

Aliba maᠭu tüidker-i arilyaᠭu sudur «Сутра, очищающая всякие дурные напасти».

Разм. 9 × 32 см, 5 fol., 21 лин. Бурятская рукопись на белой русской бумаге, доставленная из Аларского дацана.

На fol. 1 содержится заклинание, чтобы ушли *ᠰᠤᠳᠤᠷ* синего вечного неба, слонстой матери Итуген, лувы, солнца и скота.

На fol. 2 г. упоминаются напасти, грозящие детям, посуде, лошади, седлу, сбруе, одежде, ножам, ковылю, тростнику, стенам, унинам, луку, стрелам.

На fol. 4 в. содержится *dhāraṇā*.

Fol. 3 в. представляет собою типичное начало сутр: после формулы поклонения идут слова *eyin kemeṇ mini sonusuyṣan nigen čay-tur*...

Оканчивается: ᠰᠤᠳᠤᠷ ᠠᠯᠢᠪᠠ ᠮᠠᠭᠤ ᠲᠡᠶ᠋ᠳᠡᠭᠡᠷᠢ ᠠᠷᠢᠯᠠᠭᠠᠬᠤ ᠰᠤᠳᠤᠷ

Ср. *Musei Asiatici Notitia VII, 4 (7)*, стр. 054.

3. Колл. Жамцарано 1911 г. n° 888, № 25 — А 37.

ᠰᠤᠳᠤᠷ

Gangᠭa.

Разм. 7 × 13 см, 3 fol., 13 лин. Копия, сделанная Жамцарано с рукописи, виденной в Ордосе.

Содержит указания на причины разных несчастий.